

На правах рукописи

004611326

Касьян Зинаида Андреевна

**МАРГИНАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

21 ОКТ 2010

Новочеркасск – 2010

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Новочеркасская
государственная мелиоративная академия»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Бандурин Александр Петрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Слепцов Николай Степанович;
доктор социологических наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

Ведущая организация – **ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская
академия государственной службы»**

Защита состоится 6 октября 2010 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар,
ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан 5 сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ушедший 2009 год в России был объявлен годом молодежи, что было очень важно и актуально с идеологической точки зрения, поскольку это позволило акцентировать внимание на молодежных проблемах в стране, а также выявило то, что спектр проблем, существующих в молодежной среде, по-прежнему велик и свидетельствует о рискованном характере развития российского общества, в котором молодое поколение находится в состоянии ценностной депривации и социальной дезадаптации, если рассматривать ситуацию в ее глобальном масштабе. И поэтому мнение исследователей о том, что современная Россия фактически преодолела всеобъемлющий кризис¹, на наш взгляд, является излишне оптимистичным.

Социальное развитие молодежи, ее интеграция в социальное пространство рыночной России протекает в сложных социально-экономических, социально-психологических и социокультурных условиях, в которых социальная дифференциация и поляризация формируют систему неравенства реализации жизненных шансов и планов для молодежи. Этим можно объяснить рост негативных явлений в молодежной среде, в том числе рост маргинальной молодежи, пополняющей ряды субкультурных, экстремистских, преступных организаций. Однако маргинализация молодежи проявляется не только в этих социально неодобряемых явлениях, но и в росте социальной апатии, ценностном отчуждении, культурном реалитивизме и забвении исторической памяти и культурных ценностей российского общества. Как совершенно справедливо заметила М.А. Исаева, «молодежь утрачивает стратегическое видение своего будущего, возможность воплощать его в жизнь, а также роль передовой группы общества, а следовательно, перестает быть его стратегическим ресурсом»². Если вдуматься в смысл этих слов, то становится страшно за будущее России, основной социальный ресурс которой – молодежь, которая не видит это будущее в своем настоящем.

¹ Петухов В.В. Эпоха Путина и динамика социальных перемен // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 353.

² Исаева М.А. Предпосылки и источники молодёжного экстремизма // Власть. 2007. № 12. С. 43.

Исследовательский замысел диссертационной работы обусловлен не только высокой социальной актуальностью проблемы маргинализации молодёжи в условиях трансформационного развития российского общества, но и потребностью научного осмысления роли и последствий процессов маргинализации в молодежной среде в системе социальных взаимодействий современного российского социума. В связи с этим необходим глубокий научный анализ указанной проблемы в рамках широкого социологического дискурса для создания теоретических основ практической реализации механизма социальной регуляции поведением молодежи в современных российских условиях.

Степень научной разработанности темы. Научная проблематика данного исследования предполагает анализ достаточно большого спектра проблем, отражающих характер и состояние развития молодежи в условиях социальной неопределенности и нестабильности российского общества. Прежде всего для данной работы большое теоретическое и практическое значение имеют научные разработки в области изучения процесса маргинализации, который в рамках социологической науки получил свое освещение в трудах таких ученых, как: С.А. Гладышев, З.П. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.В. Казаринова, С.Л. Скорынина.

Непосредственный анализ маргинализации российской молодежи представлен в работах Ю.А. Зубок, И.В. Лесковой, Ю.А. Вишневского, В.Т. Шапко, в которых акцентируется внимание на возрастиании рисков маргинализации современной российской молодежи, что обусловлено рискогенным характером развития нашего общества и высокой степенью социальной неопределенности в нем.

Для данного исследования большой интерес и важное значение имеют теоретические и практические разработки проблемы молодежной субкультуры и ее влияния на процесс маргинализации российской молодежи. В этом направлении работают В.А. Бабахо, М.С. Круттер, С.И. Левикова, В.А. Луков, В.Я. Суртаев, Т.Б. Щепанская. Ими отмечается, что движущей силой появления и развития молодежной субкультуры является стремление противопоставить свою, особую культуру культуре взрослых или массовой культуре, в результате чего происходит разрыв межкультурной преемственности и маргинализация социальных связей, прежде всего поколенческих.

Изучение проблемы маргинализации молодежи предполагает также анализ институциональных аспектов маргинализации молодежи и исследование механизмов социальной регуляции данного процесса в молодежной среде. Значительный вклад в данное направление внесен Ю.А. Зубок, В.И. Чупровым. Кроме того, необходимо назвать труды К. Манхейма, Ж.Т. Тощенко, которые послужили теоретической базой для научной разработки проблемы социальной регуляции поведением молодежи. Среди них следует назвать, а также отметить фундаментальное значение наследия Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т. Парсонса, П. Сорокина и других классиков социологии в области анализа институциональных систем, институциональных норм и социокультурной динамики.

Проблема маргинализации российской молодежи имеет многогранный характер, поскольку включает в себя достаточно большой спектр проблем, связанных с процессом социализации, формированием и трансформацией ценностей, социальной адаптацией и в целом социальным развитием молодежи. Среди серьезных научных разработок в пространстве обозначенных проблем следует назвать работы таких ученых, как: И.В. Волосков, В.А. Луков, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, Е.А. Певцова, Н.А. Лоншакова, А.И. Ковалева, А.В. Петров, П.С. Самыгин, Г.Г. Руденко, А.Р. Савелов, В.И. Филоненко.

Процесс маргинализации обусловлен глобальными трансформациями в обществе, прежде всего, в его аксиологической системе. Ценностная динамика современного российского общества и маргинализации молодежи – процессы тесно взаимосвязанные, в связи с чем необходим научный анализ аксиологической динамики в молодежной среде, что было проделано многими отечественными учеными, среди которых: А.В. Петров, П.А. Михеев, А.В. Соколов, И.О. Щербакова, Т.В. Хриенко, Н.В. Латова, Ю.В. Латов и др.

Немаловажное значение ля изучения процессов маргинализации российской молодежи имеют работы, актуализирующие и разрабатывающие проблемы социальных рисков и рискогенности современного общества, в том числе российского. Наибольший вклад в данном направлении внесен такими зарубежными и отечественными исследователями, как: У. Бек, Э. Гидденс, С.А. Красиков, О.Н. Яницкий и др. В качестве важного основания социологического понимания риска, по мнению ученых, является понимание того, что риск определяется объективно в обществе как среда своего су-

ществования и зависит от индивидуумов как субъектов его воспроизводящих в своей деятельности.

Анализ имеющейся литературы по теме диссертации показал, что российская социология молодежи активно развивается и прогрессирует, в ней появляются новейшие и интереснейшие разработки, позволяющие по-новому посмотреть на молодежную проблематику и методы ее разрешения. Вместе с тем комплексного исследования проблемы маргинализации современной российской молодежи в ее многогранном срезе, в том числе в институциональном, в отечественной социологической науке не представлено, что позволяет сделать вывод о научной актуальности и востребованности данного диссертационного исследования в современном российском обществе.

Целью диссертационной работы является получение социологического знания о факторах и институциональных особенностях процесса маргинализации российской молодежи и влиянии данного процесса на общественное развитие.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть теоретические подходы к исследованию маргинализации в социологической науке;
- определить исследовательские подходы для построения теоретико-методологического конструкта изучения маргинализации российской молодежи;
- выявить особенности динамики рисков маргинализации молодежи в условиях социальной неопределенности современного российского общества;
- показать влияние молодежной субкультуры на маргинализацию российской молодежи в контексте регулирующего влияния связей молодых людей;
- исследовать процессы ценностной депривации и социальной дезадаптации маргинализирующейся молодежи в системе основных социальных институтов;
- рассмотреть институциональные аспекты социальной регуляции маргинализации российской молодежи.

Объект исследования – российская молодежь как социально-демографическая группа.

Предметом исследования является процесс маргинализации молодежи в условиях социальной неопределенности современного российского общества.

Гипотеза диссертационного исследования. В современном российском обществе наблюдается разрыв между целями и потребностями молодых людей и социально значимыми ролями, предлагаемыми обществом, что во многом делает недоступными те социальные блага, которые позиционируются в обществе в качестве основополагающих ценностей социального поведения. Соответственно, растет риск маргинализации молодежи, сопровождающейся процессами ценностной депривации, дезадаптации и девиации, увеличивающими разрыв между молодежью и социальным окружением. Изменить данную ситуацию позволят механизмы социальной регуляции, заложенные в институциональной системе общества в виде институциональных норм и ценностей.

Теоретико-методологической основой диссертации стал комплекс теоретических и методологических подходов к исследованию маргинализации молодежи, факторов риска в ее социальном развитии, молодежной субкультуры, социальной регуляции и ее институциональных аспектов, а также синтез системной, структурно-функциональной и деятельностной методологии, в рамках которой особо активно и продуктивно применялись социокультурный, рискологический и ресурсный подходы к изучению процесса маргинализации молодежи.

В работе активно использовались теоретические и практические разработки известных отечественных и зарубежных ученых в области социологии молодежи, социологии культуры, социологии риска, культурологии и социальной философии, что обусловлено многогранным и междисциплинарным характером проблемы исследования. В диссертации также нашли применение методы культурологического, сравнительно-исторического, институционального, аксиологического подходов.

Серьезное внимание в работе уделялось различным концепциям социокультурной динамики, социальной трансформации и социальной адаптации, применение которых позволило выявить институциональные и поведенческие особенности маргинализации молодежи в современной России.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты социологических мониторингов и исследований по проблемам мо-

лодежи и ее социального развития в современном российском обществе; статистические и демографические данные за последние 10 лет. Особенно интенсивно в работе использовались результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН, а также отделом социологии молодежи ИСПИ РАН. Все-российский характер использовавшихся в качестве эмпирической базы социологических исследований позволил сделать обобщающие выводы, адекватно отражающие ситуацию в российском обществе и в различных группах молодежи.

Совокупность представительных эмпирических данных общероссийского и регионального характера стала основой для выводов относительно тенденций в области изучения маргинализации молодежи в условиях рискогенности и социальной неопределенности современного российского общества.

Полученные в ходе работы над диссертацией результаты характеризуются наличием **элементов научной новизны**:

- систематизированы теоретические подходы к исследованию маргинализации в социологической науке и дано авторское определение данного социального процесса;
- определены основные исследовательские подходы для построения теоретико-методологического конструкта изучения маргинализации российской молодежи, базовым из которых является поколенческий подход;
- доказано, что динамика рисков маргинализации молодежи в современном российском обществе обусловлена разрушением единой системы социокультурных норм и ценностей как основы социальной регуляции и, как следствие, ростом социальной неопределенности;
- определено влияние молодежной субкультуры на маргинализацию российской молодежи в контексте регулирующего влияния связей молодых людей и показаны ее позитивные и негативные стороны;
- в результате анализа процессов ценностной депривации и социальной дезадаптации маргинализирующейся молодежи в системе основных социальных институтов выявлены основные источники динамики этих процессов в молодежной среде современной России;

- обоснована необходимость создания эффективной системы социальной регуляции в современных условиях развития молодого поколения.

Данные элементы новизны нашли отражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Несмотря на то, что понятие маргинальности получило достаточно серьезную апробацию в ряде отраслей научного знания, в том числе социологического, маргинализация как объект социологического анализа находится на стадии своего концептуального становления и оформления, которое, в свете высокой социокультурной динамики еще более осложняется и дополняется новейшими разработками и направлениями современной социологической мысли. В нашем понимании маргинализация – это личностно-направленный, личностно-ориентированный процесс формирования специфических отношений между социальным субъектом и социальной общностью, в результате которых отдельные индивиды и социальные группы утрачивают свойственную им идентификацию, наступает ценностная депривация, социальная дезадаптация и дезинтеграция, проявляющиеся в аномии сознания и девиантности поведения. Данный процесс наиболее интенсивно протекает в переломные и переходные эпохи общественного развития, когда происходит разрушение ценностной системы, институциональных норм, в результате чего и формируются новые формы и типы поведения, адаптации, новые типы личности, не вписывающиеся в общий контекст социального окружения и его норм, и, как следствие, обширные зоны маргинальности и маргинализированный слой.

2. В основе теоретико-методологического конструкта изучения процесса маргинализации молодежи в нашем исследовании выступает поколенческий подход в комплексе с социокультурным, рисковологическим и ресурсным подходами. Это обусловлено тем, что молодежь находится, по сути, в маргинальном положении, если рассматривать ее в ракурсе поколения, которое переходит из мира детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим, и этот процесс перехода весьма сложен и противоречив. Стремление юного человека адаптироваться, интегрироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску модели жизненного, социального, профессионального, личностного самоопределения. Возникает потребность в идентификации с какой-то когортой, общностью. Высокая комфортность в отношении ценно-

стей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам взрослых, что продуцирует межпоколенческий ценностный конфликт. При этом надо учитывать, что само поколение молодежи неоднородно в своем составе и дифференцируется в своем социально-групповом и поколенном измерении.

3. Социальная неопределенность трансформационных процессов в современной России формирует большое пространство социальных рисков, в котором пытается реализовать свою субъектность молодежь, лишенная такой важной опоры, как единая система социокультурных норм и ценностей, выступающая основой социальной регуляции в обществе. В условиях рискогенности российского общества и роста социальной неопределенности растет численность маргинализирующейся молодежи, чье социальное положение и будущее неопределенно, нестабильно, что является источником воспроизведения социальных рисков в стране. При этом надо учитывать, что процесс маргинализации молодежи имеет как позитивные последствия в виде инновационного характера развития молодежи, апробирующей новые, неведомые прежде пути и механизмы социальной адаптации, жизненной самореализации и самоактуализации, так и негативные, связанные с тем, что отклоняющиеся от необходимой социальной траектории формы поведения и адаптации часто выводят молодежь на путь социальной эксклюзии.

4. Молодежная субкультура сама по себе является маргинальной формой культуры, которая противопоставлена базовой культуре общества и обладает достаточно мощным регулятивным и социализационным потенциалом. Молодежные субкультуры влияют на изменение ценностного мира и культурных образцов, регулирующих поведение молодежи, которое в условиях ее маргинализации способно приобретать различные девиантные формы, связанные как с созидательно-инновационной деятельностью и культурно-одобряемыми отклонениями в инновационных процессах и личностном творчестве, так и с различными видами асоциальной деятельности, наполненной негативным антиобщественным содержанием «социального дна» общества. Характер молодежных субкультур в обществе и сила их влияния на развитие молодежи зависят от самого общества, поскольку молодежная субкультура представляет собой своеобразное искаженное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Следовательно, молодежную субкультуру необходимо рассматривать сквозь призму институциональных про-

цессов, протекающих в социокультурном пространстве общества, также как и процесс маргинализации молодежи.

5. С процессом ценностной депривации молодежи, который является следствием роста противоречий и несоответствий между декларируемыми ценностями и возможностями достижения социальных стремлений и ожиданий молодежи на их основе, связан процесс ее социальной дезадаптации, поскольку в основе деятельности индивидов, реализующих те или иные адаптационные стратегии, находятся ценности и нормы, принятые в данном обществе и разделяемые либо не разделяемые его молодым поколением, что и определяет результат адаптации. В условиях отсутствия социально приемлемых, разделяемых большинством, в том числе молодежью, социальных норм и ценностей, характер социальной адаптации молодого поколения приобретает девиантный характер как результат отторжения существующих нормативных правил и формировании потребности в их изменении с целью жизненной самореализации.

6. Множество проблем, характеризующих социальное положение современной российской молодежи, непосредственно связано с глобальной трансформацией ценностной системы россиян, и, прежде всего, молодых, их мировоззренческих установок, а также поведенческих, в том числе адаптационных, практик. Проблему маргинализации молодежи необходимо рассматривать в контексте институционального кризиса в России, в ходе которого наблюдается консервация молодежной проблематики в различных социальных сферах: экономике, политике, культуре, образовании, семье. Динамика маргинализации молодежи зависит во многом от эффективности системы социальной регуляции, в которой на основе обеспечения механизмов институциональной регуляции (со стороны семьи, школы, государства, СМИ) создаются и поддерживаются те ценности и нормы, которые позволяют молодежи эффективно интегрироваться в социальное, профессиональное, образовательное, семейное пространство и в целом реализовывать свои потребности и жизненные устремления. Данные механизмы, обеспечивающие контролируемый и социально приемлемый путь осуществления социальной мобильности и жизненной траектории молодежи, характеризуются чрезвычайно низкой степенью эффективности в современной российской реальности.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена высокой актуальностью

проблемы маргинализации молодежи в условиях рискогенности и социальной неопределенности российского общества, а также потребностью комплексного научного анализа источников и последствий маргинализации молодежи и возможностей ее снижения в молодежной среде. Выбранный в работе ракурс исследования расширяет существующие представления о факторах маргинализации российской молодежи и открывает возможности для дальнейших разработок в данном направлении.

Научно-практическая значимость диссертации определяется также тем, что теоретические положения и практические выводы, полученные в ходе исследования, выявляют особенности маргинализации российской молодежи, исходя из специфики развития российского общества, и могут быть использованы в социологическом изучении молодежи и организации работы с ней.

Материалы данной работы могут использоваться при разработке и чтении курсов по общей социологии, социологии молодежи, социологии культуры, социологии риска, а также при проведении спецкурсов и различных факультативов при обсуждении вопросов, касающихся молодежной субкультуры, маргинализации молодежи, социальной регуляции поведением молодежи.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на научных конференциях, как регионального, всероссийского, так и международного уровня, среди которых: X Всероссийские научные чтения «Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы» (Новочеркасская государственная мелиоративная академия, г. Новочеркасск, апрель 2009 г.); «Лосевские чтения» (Южно-российский государственный технический университет (НПИ), г. Новочеркасск, май 2009 г.). Основные выводы исследования были представлены на обсуждение в ходе научно-теоретических семинаров кафедры «Инженерной педагогики и социальной работы» Новочеркасской государственной мелиоративной академии. Полученные результаты теоретического и методологического характера в ходе работы над диссертационным исследованием отражены в 8 публикациях общим объемом около 4,02 п. л., среди которых 2 публикации в изданиях ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении представлена актуальность темы, обосновывается ее выбор, раскрывается степень разработанности темы исследования, определяются его цель и основные задачи, формулируются присутствующие в диссертации элементы научной новизны, излагаются тезисы, выносимые на защиту, демонстрируется теоретическая и практическая значимость работы.

В главе 1 «Теоретико-методологические основания исследования маргинализации российской молодежи» рассматриваются теоретические подходы к исследованию маргинализации в социологической науке, а также выявляются исследовательские подходы для построения теоретико-методологического конструкта изучения маргинализации российской молодежи.

В параграфе 1.1 «Маргинализация как объект социологического анализа» выясняются основные понятия, отражающие процессы маргинализации, а также анализируются положения и взгляды классиков отечественной и зарубежной социологической мысли на природу и сущность маргинализации.

Понятие «маргинальность» социологи используют для обозначения промежуточного положения индивида или группы, занимающих крайне пограничное положение по отношению к другим социальным образованиям. Находясь на периферии, а точнее – на границе культур, маргинальная, т.е. «пограничная», группа идентифицирует себя определенным образом с каждой из этих культур, находя приемлемые для своего существования «точки опоры» в них. Как правило, данная группа отрицает ценностное содержание культуры, ее породившей, и пытается адаптироваться к системе ценностей, создаваемой на базе другой культуры, что не является всегда, везде и во всем делом успешным, потому что «старая» культура продолжает притягивать, неохотно «отдавая» в лоно другой культуры, которая в свою очередь не очень-то желает «получить». При этом индивид или социальная группа часто «застревают» в промежуточном социальном положении. Явление маргинальности обычно описывают в терминах социальной стратификации, что связано с социальным положением людей, занимающих пограничное положение между стратами, которые утратили статусное положение в одной страте и не смогли приспособиться к другой.

Но такой методологический подход фиксирует исследовательское внимание лишь на видимой части огромного социологического айсберга – маргинализации. И не всегда – лишь констатация социального положения личности или группы по отношению к обществу в системе социальной стратификации может дать удовлетворительные ответы на злободневные вопросы современной жизни, одним из которых является вопрос о сущности, причинах и факто-рах возникновения и развития процессов маргинализации в молодежной среде. Именно в ходе маргинализации молодежи возникает маргинальный слой или маргинальная личность как определенное маргинальное состояние. По нашему мнению, маргинализация – это личностно-направленный, личностно-ориентированный процесс формирования специфических отношений между социальным субъектом и социальной общностью, в результате которых наступает ценностная депривация, социальная дезадаптация и дезинтеграция, проявляющиеся в аномии сознания и девиантности поведения.

В результате процесса маргинализации возникает маргинальная личность, понятие которой впервые ввел американский социолог Р. Парк во второй половине 20-х годов XX в. для обозначения социально-психологических последствий неадаптации мигрантов (иммигрантов) к требованиям урбанизма как образа жизни¹. В контексте проблематики диссертации интерес представляют также идеи П. Бурдье и его концепция габитуса. П. Бурдье пишет, что можно физически занимать жилище, но собственно не жить в нем, если не располагаешь негласно требующимися средствами, начиная с определенного габитуса². Теоретическая позиция П. Бурдье интересна нам тем, что может послужить теоретико-методологическим ориентиром для рассмотрения процессов маргинализации в контексте так называемого «неявного» знания, которое содержит в себе окружающая социальная среда, существующая как повседневность и диктующая образцы поведения, принимаемые или отрицаемые в соответствии с культурными ценностями, выступающими общественно значимыми регуляторами социальной группы, слоя, общества. Следует согласиться с мнением, что социальные философы и социологии феноменолого-интеракционистского направления – П. Бергер, П. Бурдье, Г. Гарфинкель, И. Гофман, Т. Лукман, А. Сикурел, А. Шюц относятся к неявному знанию повседневной жизни как к важней-

¹ Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 175.

² Бурдье П. Социология политики. М., 1993. С. 46.

шему ингредиенту оснований социальности, исходя из предположения, что существуют базисные правила, допущения, культурные образцы, принципы организации деятельности, которые характеризуют и даже конституируют социальную группу или сообщество¹. Маргинализация – это «прорыв» повседневности, нарушение привычного хода жизни и «окривыченных» практик социального взаимодействия, потому что у маргиналов свой код социальных коммуникаций. Маргиналы – это «чужаки» в обычном мире повседневности. Мир повседневности им чужд, у них другие регулятивные правила. А чужак оказывается не готов или не способен полностью заменить культурный образец родной группы новым. Тогда чужак становится «маргинальным человеком», т.е. культурным гибридом, оказавшимся на стыке двух разных культур и образцов жизни и не знающим, к какому из них он принадлежит.

Следует отметить, что маргинализация происходит не только в процессе ухудшения материальных условий жизни как следствия падения уровня жизни, но и в силу изменения самой социальной реальности, в которой живут индивиды, многие из которых не хотят, не могут, не готовы и не способны воспринимать новые образцы социального действия, требуемые социальной группой, к которой они принадлежат. Социологи для изучения этого явления ввели термин, соответствующий процессу маргинализации, – «маргинальность», под которой понимают промежуточность положения индивида или группы, занимающих крайнее пограничное положение в слое, группе, классе, обществе, а потому не полностью включенных в данное социальное образование. Маргинальная группа находится на границе двух культур или субкультур и имеет некоторую идентификацию с каждой из них. Она отвергает определенные ценности и традиции той культуры, в которой возникает, и утверждает собственную систему норм, ценностей².

В России маргинальность как результат маргинализации резко выросла в результате социально-экономических трансформаций общества. Среди маргинализирующей части населения немало молодых людей. В параграфе 1.2 «Исследовательские подходы в построении теоретико-методологического конструкта изучения маргинализации российской молодежи» анализируется исследо-

¹ Боголюбова С.Н. Повседневность: феномен неявного знания: Автореф. дис. ... к. филос. н. Ростов н/Д, 2009. С. 21–22.

² Голенкова З.П., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В. Указ. соч. С.13.

вательские подходы, необходимых для построения теоретико-методологического конструкта изучения маргинализации российской молодежи.

Среди субъектов маргинализации оказываются самые различные социальные группы и слои. Молодежь в современном российском обществе претерпевает существенные трансформации, с одной стороны, в силу своего объективного положения как реципиента новых знаний, идей, умений, связанного с необходимостью получения определенной профессии, квалификации, а с другой – по причине значительных социокультурных трансформаций, когда решительно и быстро изменяются и отбрасываются устаревающие технологии социального взаимодействия в новых условиях. По мнению К. Манхайма, «проблема состоит в том, что, хотя всегда есть новое поколение и молодежные возрастные группы, тем не менее, вопрос их использования зависит от характера и социальной структуры данного общества»¹. В статичных обществах, которые развиваются постепенно при медленном темпе изменений и опираются, главным образом, на опыт старших поколений, наибольший престиж имеют пожилые люди, сопротивляющиеся реализации скрытых возможностей молодежи и ее инновационного потенциала, в то время как «динамические общества, стремящиеся к новым стартовым возможностям, независимо от господствующей в них социальной или политической философии, опираются, главным образом, на сотрудничество с молодежью»². В этом отношении нет никакой разницы между обществами, будь они традиционными или современными, разница между ними существует только в отношении того, с помощью чего они добиваются изменений: реформ или революций, которые должна осуществлять молодежь.

Наиболее значимой проблемой в ходе маргинализации молодежи является потеря идентичности индивидами в молодежной среде. Поиски идентичности сегодня предполагают не отрицание другой культурной позиции и создаваемого ею культурного образца, а сосуществование с ними. И современная молодежь основывает свою модель идентификации по схеме – «мы – другие», свидетельствующей о том, что, отрицая мораль своих родителей, молодое поколение умело разрабатывает свою собственную этику и ищет свои источники жизнеспособности, и, «глядя на современную мо-

¹ Манхайм К. Указ. соч. С. 443.

² Там же. С. 444.

лодежь, – отмечает Э. Эрикссон, – иногда забывают, что формирование идентичности, хотя и носит в юности «кризисный характер», в действительности является *проблемой смены поколений*¹. Используя многоразовые социологические замеры, М.К. Горшков указывает на поколенческие различия, связанные с существенными изменениями алгоритмов выживания и успеха, произошедшими в 90-е годы, что провело рубеж между старшими поколениями («старыми русскими») и молодежью, которая достаточно успешно освоила «новые правила» игры². Ценность данного положения определяется тем, что оно содержит теоретико-методологическую основу для поколенческого подхода в построении конструкта социологического анализа маргинализации российской молодежи.

Проводя социологический анализ маргинализации молодежи на основе поколенческого подхода, исследования межпоколенных отношений, можно отметить, что молодежь – это социальная целостность, но целостность парадоксальная, причем эта парадоксальность приобретает межпоколенческий характер, определяющийся сложностью перехода молодежи из мира детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим. Поколенческий анализ состояния и изменений социальной структуры пореформенного российского общества может быть применен для построения теоретического конструкта маргинализации российской молодежи. Но данный подход в этом отношении не является всеобъемлющим и самодостаточным. Поэтому необходима его корреляция с другими исследовательскими направлениями, обеспечивающими в совокупности более адекватное и теоретически важное отражение процессов маргинализации молодежи в современном российском обществе.

Маргинальность носит различный характер, и в этой связи необходимо обосновать теоретико-методологическую значимость социокультурного и ресурсного подходов в изучении маргинализации российской молодежи. Социокультурный подход в исследовании процессов маргинализации всего населения и молодежи, в частности, базируется на постулате единства культуры и социальных отношений, которое связано с воспроизводством обществ, сообществ, социальных слоев и групп, а также личностным воспроизводством.

¹ Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006. С. 38.

² Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 25.

В ходе этого процесса постоянно возникают противоречия между социальными отношениями и культурой, т.е. социокультурные противоречия¹, которые являются результатом социокультурной энтропии, поражающей социальные отношения и ведущей к появлению ошибок и дезорганизации в освоении культуры. Поэтому для обеспечения своей беспрерывной воспроизводственной деятельности, воспроизведения своей культуры и социальных отношений, обществу необходимо обеспечивать единство социокультурных норм, снимая тем самым, возникающие социокультурные противоречия, угрожающие снижением эффективности воспроизводственной деятельности. Если учесть тот факт, что в России социокультурные противоречия разрешаются в форме раскола, который проявляется в противостоянии общества и локальных сообществ, слоев, отдельных личностей и групп, становясь постоянной характеристикой общественного и личностного сознания, то маргинализация превращается в перманентный социокультурный процесс всего населения в той или иной форме, что снижает ресурсный потенциал общества и, в частности, его молодого поколения.

Рассмотрение и поиск путей решения проблем маргинализации населения России в контексте ресурсного подхода как теоретической парадигмы предполагает исходить прежде всего из того, что важную роль в характеристике индивидов, а следовательно, в их социальном статусе и положении в системе социальной стратификации, играют ресурсы, которыми они обладают. Все возрастающим фактором общественного производства и социокультурного воспроизводства становится ресурс личностной субъектности, основанной на знаниях, и данный ресурс становится уникальной, неотчуждаемой характеристикой личности как субъекта социокультурного воспроизводства, основой получения его ренты как дохода на долгосрочные активы, вложенные его семьей и им самим при социально-регулирующей роли общества. Поэтому видоизменяется и основное противоречие общества. Это уже не только простое, традиционное противоречие между трудом и капиталом. Его структура становится гораздо сложнее, обраставая «ресурсным» содержанием. Таким образом, при построении методологического конст-

¹ Ахисзер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997. С. 56.

рукта исследования маргинализации российской молодежи необходим синтез поколенческого, социокультурного и ресурсного подходов.

Диссертант подчеркивает, что процессы маргинализации возникают в ходе социальных изменений, выступающих внешнеобусловливающими факторами появления маргинальных личностей и слоев среди российской молодежи, которая социально дифференцируется, принимая в качестве регуляторов поведения все более новые культурные образцы. Глава вторая «Факторы маргинализации молодежи в современном российском обществе» посвящена анализу таких факторов маргинализации российской молодежи, как рост социальной неопределенности и молодежная субкультура.

В параграфе 2.1 «Возрастание рисков маргинализации современной российской молодежи в условиях социальной неопределенности» изучаются социальные факторы возрастания рисков маргинализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности.

Изучение процессов маргинализации российской молодежи было бы неполным без насыщения и дополнения исследовательского конструктора, представленного в 1-й главе, элементами рискологической методологии, позволяющей увидеть расширение угрозы рисков для социального воспроизведения молодежи. Такой исследовательский ход более, чем необходим в таких условиях и тогда, когда «состояние социальной неопределенности, обусловленное последствиями радикальной трансформации российского общества, сложностями догоняющей модернизации и возросшей угрозой демодернизации, способствует расширенному генезису рисков во всех сферах социальной жизнедеятельности»¹. Согласно мнению известного британского социолога Э. Гидденса, понятие риска широко используется лишь в обществе, ориентированном на будущее, и концепция риска предполагает наличие общества, активно пытающегося порвать с собственным прошлым, что является главной характеристикой индустриальной цивилизации нового и новейшего времени². В «обществе риска», как отмечает У. Бек, прошлое теряет способность определять настоящее. На его место выдвигается будущее как нечто несуществующее, как конструкт, фикция в качестве «причины» современных переживаний поступков³. Соответст-

¹ Самыгин П.С. Указ. соч. С. 30.

² Гидденс Э. Указ. соч. С. 39.

³ Бек У. Указ. соч. С. 39.

венно, это приводит к росту социальной неопределенности, которая заключает и несет в себе бедствия, оказывающие разрушительное влияние на человека и перспективы его развития.

В условиях «общества риска» и социальной неопределенности как его основной ипостаси происходит возрастание рисков маргинализации в условиях потери ролевой идентификации, структурно-профессиональных изменений, постоянной угрозы безработицы, дисквалификации, болезни, бедности, что создает перманентное состояние социальной неопределенности. Российские исследователи социологии молодежи Ю.А. Зубок и В.И. Чулпов отмечают, что условием возникновения риска является не столько наличие неопределенности, сколько переход от состояния определенности к неопределенности и наоборот, определяют риск как деятельность или состояние условий жизнедеятельности личности, группы, общества при переходе от ситуации определенности к ситуации неопределенности (или наоборот), когда появляется обоснованная возможность выбора при оценке вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели с учетом действующих морально-этических норм¹.

К. Манхейм писал, что «молодежь – это один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность»². Но состояние общества и процесс его реформирования зависят от rationalной способности и умения быстрой мобилизации молодежи как основного ресурса в соединении с другими ресурсными составляющими. И в этом также заложены риски общественного воспроизведения, рождаемые социальной неопределенностью трансформационных процессов. Неудачи, обусловленные иррациональным использованием социальных ресурсов в попытке разрешить рискогенную ситуацию в ходе социальной трансформации, могут вновь и вновь продуцировать риски, рискогенное положение молодежи, способствуя неопределенности ее социального положения. Таким образом, в социальную трансформацию включается неопределенность, а «механизмы инерционности, имитации успеха, демонстративного потребления все больше разделяют общество на ресурсовладеющие и ресурсозависимые слои, потому что заниженные экономическая и социальная самомо-

¹ Зубок Ю.А., Чулпов В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. С. 41–42.

² Манхейм К. Указ. соч. С. 443.

тивации подталкивают к воспроизведству социального исключения и самоограничения в элементарных социальных потребностях¹. Создается своего рода ресурсная база маргинализации, когда вместо улучшений в функционировании образования, здравоохранения, культуры, спорта общество получает некачественные и дорогие услуги, что ухудшает перспективы социального ресурсопроизводства.

Исследование процессов маргинализации российской молодежи невозможно без изучения маргинализации трудовой сферы ее жизнедеятельности, ценностей семейных отношений, социальных связей и отношений, маргинализации поведенческих стратегий и ценностных ориентаций. Важное место в раскрытии сущности маргинализации занимают другие понятия, потому что содержание данной категории раскрывается через определенную совокупность значений, каждое из которых выражается собственным понятием. К их числу, прежде всего, следует отнести социальную определенность и неопределенность, социальную нестабильность и непредсказуемость, социальную адаптацию и дезадаптацию, депривацию, социальную идентификацию и интиериоризацию, социальную интеграцию и дезинтеграцию, социальную деградацию и социальную зависимость. Использование данных понятий в комплексе позволит описать не отдельные стороны процесса маргинализации, а представить качественные изменения российского общества как совокупного значения, отраженного соответствующей категорией.

Кроме негативного направления маргинализации, проявляющегося в отрицательных социальных девиациях и социальном эскализме, существует также и маргинализация личностей и социальных групп, связанная с предпринимательской и другой деятельностью инновационного характера. Маргиналы инновационного плана стремятся уйти от современной им действительности в направлении поиска неизведанного, нового на основе рационально поставленных целей и используемых всех имеющихся ресурсов как средств их реального достижения. Особенно возрастает общественная потребность в такого рода маргиналах на начальных этапах социальных транзиций и трансформаций, так как они выполняют, в зависимости от характера преобразований, роль социального авангарда.

¹ Дятлов А.В. Социальные ресурсы развития российского общества. Ростов н/Д, 2004. С. 133.

Диссертант делает вывод, что неопределенность социальной жизни порождает непредсказуемость, нестабильность развития и социализации молодежи, что выражается в неполноте, промежуточности социального статуса и неопределенности социальных идентификаций, маргинальности социальных позиций. Происходит воспроизведение социальных рисков как основы маргинализации современной российской молодежи, о чем свидетельствуют экстремальные проявления социального взаимодействия ее определенных групп. При этом ведущую роль в маргинальном противопоставлении играют субкультурные составляющие. В параграфе 2.2 «*Влияние молодежной субкультуры на маргинализацию российской молодежи в контексте регулирующего влияния связей молодых людей*» исследуется молодежная субкультура как фактор маргинализации социальных связей российской молодежи.

«Субкультура (подкультура) – понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры, или же является враждебной этой культуре (контркультура)»¹. В свою очередь, субкультура молодежи представляет собой особую форму организации молодых людей, характеризующуюся автономностью, целостностью внутри базовой (господствующей) культуры общества, и определяющую стиль, образ жизни, поведение и мышление ее носителей. Молодежная субкультура является важным регулирующим фактором сознания и поведения индивидов в качестве определенной совокупности моральных и эстетических норм и ценностей, способов социального позиционирования и жизнедеятельности различных групп молодежи. Близким к понятию «субкультура» является понятие «маргинальная культура», определяемое как «совокупность локальных культур (субкультур), базисные принципы которых оцениваются, с точки зрения господствующего культурного канона, как чуждые или враждебные»². В этой связи молодежная субкультура часто становится синонимом маргинальной культуры, когда она кардинально противоречит культурным нормам и ценностям общества, но при этом ставить знак равенства между этими понятиями не стоит, хотя молодежная субкультура, безусловно, обладает признаками маргинальности.

¹ Субкультура // Социология: Энциклопедия. Минск, 2003. С. 1002–1003.

² Маргинальная культура // Социология: Энциклопедия. С. 526.

Носителями молодежной культуры являются прежде всего представители неформальных молодежных объединений, которые формируются по мере причисления и идентификации к ним индивидов. Неформальные молодежные объединения производят молодежную субкультуру, отличающуюся от базовой культуры общества, на основе выработки собственных ценностей, норм, кодексов поведения и общения и т.д. Существуя с «базовой» или «материнской» культурой, а также с другими субкультурами, молодежная субкультура способна оказывать влияние на культурное пространство общества и его ценностную составляющую, а также способна видоизменяться сама под воздействием этого взаимодействия. С.И. Левикова отмечает следующие возможные сценарии укоренения субкультурных ценностей, которые могут: 1) оказаться невостребованными даже в рамках данной субкультуры, 2) быть востребованными лишь в рамках данной субкультуры, и 3) перейти из области частных, субкультурных, дочерних в область всеобщих для данного культурно-исторического типа материнских, базовых¹. Такова модернистская модель динамики ценностей, происходящая по схеме взаимодействия «материнской», «базовой» культуры общества и «дочерней» молодежной субкультуры, как «центра» и «периферии культурного пространства».

Молодежные субкультуры влияют на изменение ценностного мира и культурных образцов, регулирующих поведение молодежи, часто выступая источником ее маргинализации, которая сопровождается проникновением в культурный мир молодежи элементов антикультуры в виде пороков человеческого поведения, сквернословия, сексуальных извращений. В ходе социальных преобразований конца XX – начала XXI в. произошла «демонизация» молодежной субкультуры путем «введения» в нее антикультурных единиц контркультуры подростков и молодежи, когда на основе всеобщего гедонизма и расслабления морали общества потребления прежде всего усваиваются атрибуты красивой жизни, культивируемые вместе с потреблением алкоголя, табака и наркотиков, а трудолюбие, ответственность, честность, стремление к познанию и профессиональному росту отодвигаются на второй план. Трудно не согласиться в этой связи с мнением В.Г. Федотовой, что при сходстве ценностных сдвигов на Западе и в России, Россия не переняла западные технологии настолько, чтобы стать постиндустриальной

¹ Левикова С.И. Указ. соч. С. 76.

страной, но потеряла многие внешние манеры и стили жизни, пытаясь следовать догоняющей модернизации, и пороки западной цивилизации усвоены здесь еще до того, как были усвоены ее достижения.

Вместе с тем не стоит рассматривать влияние молодежной субкультуры сугубо в негативном свете. Так, активизация в современном российском обществе различных молодежных движений и организаций заставляет общественность обращать на феномен молодежной субкультуры пристальное внимание, но это внимание несколько одностороннее, поскольку, как правило, в поле зрения СМИ попадают молодежные движения антисоциальной направленности. Однако молодежная субкультура многогранная, многие из ее направлений отличает творческая направленность. Характер молодежных субкультур в обществе зависит от самого общества, поскольку молодежная субкультура представляет собой своеобразное искаженное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Следовательно, молодежную субкультуру необходимо рассматривать сквозь призму институциональных процессов, протекающих в социокультурном пространстве общества, как и процесс маргинализации молодежи.

Глава 3: «Институциональные особенности маргинализации молодежи в современной России» посвящена изучению институциональных аспектов маргинализации молодежи в современной России.

В параграфе 3.1 «Процессы ценностной депривации и социальной дезадаптации маргинализирующейся молодежи в системе основных социальных институтов» в рамках социологического анализа проводится исследование процессов ценностной депривации и социальной дезадаптации молодого поколения в условиях роста социальных рисков и социальной неопределенности.

Социальный институт, согласно сложившейся в социологии традиции (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс), представляет собой «понятие, обозначающее устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, регулирующих социальное взаимодействие в различных сферах человеческой деятельности и организующих их в систему статусов и ролей»¹. В рамках социальных институтов закрепляются и воспроизводятся социальные

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. С. 20.

нормы, которые и регулируют процесс социального обмена, социального взаимодействия, в ходе которого происходят упорядочивание, стандартизация, формализация общественной деятельности, связей и отношений. Каждый социальный институт обладает своим ценностным и нормативным пространством, на основе которого и происходит механизм регулятивного контроля, имеющий две основные формы – саморегулирование и целевоориентированное регулирование социальным взаимодействием. В любом случае, основой для формирования регулятивных механизмов выступают ценности, управляющие поведением индивидов, социальных групп. Выполняя эту важную социальную функцию, ценности выступают в роли индикатора общественного развития, в роли вектора, направляющего социокультурный прогресс и социокультурную динамику.

В переходные периоды развития общества возникает ситуация, когда существующие ценности уже не отвечают изменившимся потребностям личности, или они не способствуют удовлетворению основных жизненных потребностей личности, например, в сфере образования, труда, семьи и т.д. Формируется пространство противоречий, которое приводит к депривации личности, которую можно рассматривать как социальный процесс сокращения и/или лишения возможностей удовлетворения основных жизненных потребностей индивидов или групп. Когда же мы говорим о ценностной депривации, то речь идет о том, что существующая в обществе ценностная система не дает возможности для реализации основных жизненных потребностей личности, социальной группы. Таким образом, ценностную депривацию можно определить как социальный процесс сокращения и/или лишения возможностей удовлетворения основных жизненных потребностей индивидов, социальных групп на основе существующей системы ценностей в обществе.

Диссертантом под ценностной депривацией молодежи понимается социальный процесс сокращения и/или лишения возможностей удовлетворения основных жизненных потребностей молодежи в условиях существующей системы ценностей. Надо иметь в виду, что процесс ценностной депривации может протекать на двух уровнях – общественном и личностном. В выведенном определении речь идет об общественном уровне, так как мы хотим показать, что декларируемые в российском обществе ценности не дают возможности для большей части молодежи реализовать свои жизненные

планы, в результате чего и происходит процесс ценностного отторжения, социального недоверия и в целом ценностной депривации.

Проблема формирования ценностей современной российской молодежи для научного осмысления чрезвычайно сложна по той причине, что ее следует исследовать в контексте ценностной трансформации всего российского социума, а это задача не из легких и весьма противоречиво решаемых в российской социологической науке. Для примера можно привести мнение специалистов, указывающих на поливариативность ценностного пространства российского общества, в котором представлены мировоззренческие системы различного порядка: от традиционалистских до модернистских¹. Рост социального расслоения, бедности, преступности, социального недоверия и девиантных явлений в молодежной среде и неспособность государства справиться с этими проблемами способствуют росту традиционализма среди россиян, уже слабо верящих в принципы демократии и социальной справедливости. Вместе с тем большую часть модернистов составляют представители молодого поколения России, которые более активно впитывают западные ценности и «вестернизируются»². Значительная роль в этом процессе принадлежит студенчеству на том основании, что именно оно выделяется своими маргинальными ценностями, ориентированными на «западнизм», а система высшего образования, особенно в условиях реализации принципов Болонского процесса в России, выступает при этом проводником культурно-ментальных особенностей развитых европейских стран, повышая уровень «вестернизации» студенческой молодежи.

Почему же молодежь в большей степени, нежели старшее поколение, ориентирована на ценности индивидуализма, т.е. западные ценности? Мы посмотрели на этот процесс сквозь призму реализации жизненных ожиданий и устремлений молодых людей в системе основных социальных институтов в существующем ценностно-нормативном пространстве страны и получилось, что ни один из них не выполняет свою ценностную регулирующую функцию, не в состоянии обеспечить ожидания молодежи в отношении реализации ключевых жизненных потребностей и притязаний. Речь идет

¹ Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М., 2007 // <http://www.issras.ru>

² См.: Латова Н.В., Латов Ю.В. Указ. соч.

прежде всего об институтах семьи, образования, труда, экономики, политики и права.

Ценностная депривация затронула все стороны и аспекты ценностного пространства молодежи, отразившись на ее культурных, политических, экономических, семейных, витальных (ценность здоровья, безопасности) и иных ценностях. Физическое самочувствие во многом определяется духовным состоянием, чем и можно объяснить резкое снижение не только духовно-нравственного потенциала российской молодежи, но и ее физического самочувствия.

Самым негативным образом социальное неблагополучие российского общества и социального развития молодежи в нем сказалось на правовых ценностях молодежи и ее правовом сознании. Российская молодежь характеризуется аполитичностью, правовым нигилизмом, низким уровнем правовой культуры, и на фоне этого фиксируется рост экстремизма в ее среде¹.

С процессом ценностной депривации тесным образом связан процесс социальной дезадаптации молодежи, поскольку в основе деятельности индивидов, реализующих те или иные адаптационные стратегии, находятся ценности и нормы, принятые в данном обществе и разделяемые либо не разделяемые его молодым поколением, что и определяет результат адаптации. В условиях отсутствия социально приемлемых, разделяемых большинством, в том числе молодежью, социальных норм и ценностей, характер социальной адаптации молодого поколения приобретает девиантный характер как результат отторжения существующих нормативных правил и желания самореализоваться на основе иных ценностей и норм.

Следует учитывать, что социальные сложности и дезадаптационные процессы в молодежной среде имеют обратную связь, и именно в данном контексте надо рассматривать рост молодежного экстремизма, нигилизма и инфантилизма, жестокости и социально-го безразличия, конечно же, держа в поле зрения и ту часть молодежи, которая зовется «золотой» и не позволяет полностью обобщать результаты, сводя их только лишь к негативным. Молодежь является важным субъектом общественного производства и общественной жизни, обеспечивая тем самым и собственное развитие, и

¹ См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5.

развитие общества¹. Именно поэтому результаты дня сегодняшнего следует рассматривать как итоги дня грядущего. Именно поэтому общество не должно быть равнодушным наблюдателем того, что происходит с современной молодежью. Это объясняется еще и тем, что молодежь, являясь субъектом общественного воспроизведения, в то же время зависит от него, от вектора общественного развития и тех возможностей, которые общество предоставляет молодому поколению для реализации своей субъектности. Таким образом, проблемы молодежи – это проблемы самого общества, в котором, как в зеркале, отражается его молодое поколение. А то поколение, которое не вписывается в страшный облик, созданный российским обществом, находит пути реализации своей субъектности за пределами данного общества (покидает страну в рамках трудовой миграции) или в его пределах, но в остром противоречии с его нормами и ценностями, что и приводит к росту отклонений в поведении молодежи и правонарушителей в ее среде. Россия без сожаления «отдает» талантливых ребят за границу, охотно «рассаживает» по тюрьмам девиантную и делинквентную дезадаптированную молодежь, не создав условия эффективной самореализации ни для тех, ни для других. Новая волна кризиса еще больше осложнила положение молодежи, которая и без того испытывала большие сложности на рынке труда. Наблюдаются также процессы депрофессионализации молодежи, поскольку в категорию безработных в первую очередь попадают молодые выпускники вузов, не имеющие опыта работы.

Проблема субъектности молодежи является центральной в молодежной проблематике, так как именно ее становление символизирует собой процесс преодоления маргинального положения, которое молодежь занимает в силу своего социально-демографического статуса и возраста. По данным основаниям молодежь, сталкиваясь с жесткими требованиями общества, испытывает на себе факты дискrimинации, проявляющиеся в сфере образования, труда, профессиональной деятельности при нарушении своих прав. В результате этого и появляются экстремистские настроения, реализуемые в различных формах и направлениях и выступающие своеобразной формой защиты.

Следовательно, необходимо сформировать систему социальной регуляции, которая бы отслеживала процессы маргинализации

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. С. 197.

молодежи и предотвращала негативные явления в молодежной среде, связанные с институционализацией маргинального положения молодежи. В параграфе 3.2 «*Институциональные аспекты социальной регуляции маргинализации российской молодежи*». Представлены институциональные аспекты социальной регуляции маргинализации молодежи в современной России.

Будущее любого общества зависит от того, каким потенциалом обладает его молодое поколение, и как он реализуется в данных исторических условиях. Социально-трансформационные процессы в России изменили облик нашего общества и прежде всего его молодого поколения, которое уже не ориентируется, как прежде, на образцы, идеалы, ценности и установки старших поколений и не хранит столь бережно исторические вехи прошлого страны. Жить «здесь» и «сейчас» – вот девиз современной молодежи. Однако так жить удается не всем и не всегда, и опасность подобного образа жизни заключается в привыкании к состоянию маргинализации, своей непринятости обществом, своей невключенности в его социальные структуры и организации.

Социальная регуляция возможна при условии эффективного функционирования институциональной системы, при условии ее стабильности, соответствия институциональных норм и ценностей потребностям общества и, в частности, молодежи. Кризис институциональной системы российского общества, разбалансированность институтов социализации, ответственных за процесс воспитания и социализации молодого поколения, не позволяют создать эффективную систему социальной регуляции, в рамках которой поведение молодежи, ее духовный и нравственный мир формировались бы в рамках существующей ценностно-нормативной системы.

О роли институциональных механизмов социальной регуляции и алгоритме их работы писал известный социолог Р. Мертон, отмечая, что «каждая социальная группа неизменно связывает свои культурные цели с укорененными в ее нравах и институтах нормами, регулирующими допустимые процедуры продвижения к этим целям»¹. При этом ученый обращает внимание на то, что культурные стандартизованные практики не все одним миром мазаны, так как они подчинены целой гамме контролирующих норм и в них могут быть представлены безусловно предписываемые, просто

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 245.

предпочтительные, разрешенные или запрещенные образцы поведения, но, в любом случае, выбор средств достижения культурных целей, по Мертону, ограничивается институционализированными нормами. Иначе говоря, социально неприемлемые способы жизненной самореализации, в социологии рассматриваемые как девиантные, также являются отражением институционализированных норм в обществе. Именно в этом ракурсе следует изучать поведение молодежи, которая использует безусловно предписываемые, просто предпочтительные, разрешенные или запрещенные образцы поведения, в зависимости от того, какие из них способны привести к достижению поставленных целей.

Диссертант отмечает, что существуют социальные рычаги, с помощью которых возможно воздействовать на поведение и образ мыслей молодежи и изменить ситуацию в молодежной среде к лучшему, предлагает свое видение того, какие проблемы необходимо и возможно решить на уровне общества для того, что снизить потенциал и уровень маргинализации в молодежной среде. При реализации данных мер задействованы окажутся различные социальные институты, эффективный вклад которых в данное дело может обеспечить положительный результат.

Итак, авторское видение по реализации социальных проблем российской молодежи сводится к решению таких важнейших проблем, как:

- укрепление базовых институтов социализации и прежде всего семьи как проводника ценностей и норм, как агента первичной социализации, в ходе которой закладываются мировоззренческие и ментальные основы бытия, отношения к миру, к себе, обществу;
- воссоздание единой социализационной линии «семья – школа» как основы социокультурной преемственности и духовного воспитания молодежи. Семья и школа в любом обществе выступают в качестве основных трансляторов культурных и идеологических ценностей общества и по этой причине обладают мощным социализационным потенциалом;
- создание условий для эффективной социальной мобильности молодежи с тем, чтобы ликвидировать по максимуму каналы маргинализации молодежи, как для нее самой, так и для агентов, активно их использующих в собственных целях (кriminalные, экстремистские группировки). Снизить до минимума

- уровень противоречий между декларируемыми ценностями и возможностями жизненной самореализации молодежи и реальной ситуацией ограничения ее социальной мобильности;
- использование идеологического фактора в процессе воспитания и социализации молодежи и, в частности, идеологии патриотизма, что предполагает активизацию государственной молодежной политики, повышение степени ее эффективности и формирование стабильной и единой социализационной системы. Это позволит снизить уровень дезинтеграционных процессов в обществе и консолидировать молодежь, ориентированную на высокое почтение и признание культурного наследия России, величие ее народа и истории.

Когда в обществе ослабевают или разрушаются механизмы институциональной регуляции, происходит стимуляция и активизация субъектной активности молодых людей в направлении саморегуляции, самоорганизации, направленной на поиск и реализацию индивидуальных, а самое главное, реально доступных способов адаптации и жизненной самореализации. При этом формируются индивидуальные адаптационные стратегии, стихийно или ситуативно созданные, трудно отслеживаемые и прогнозируемые, а потому опасные, как для самого индивида, так и для общества.

Ученые (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и др.) высказывают мнение, что даже стихийные адаптационные стратегии, индивидуальные по своей сути, не могут не отражать прошлый социализационный опыт, усвоенный ранее, и, следовательно, аномалии в настоящем поведении российской молодежи следует искать в прошлом, поскольку интернализированные на различных этапах социализации образцы поведения, тактика действий и типы взаимодействий воспроизводятся индивидом в любых социальных практиках, в том числе в экстремистских, субкультурных движениях, девиантных и делинквентных поступках и действиях. Таким образом, укрепление социальных позиций молодежи и снижение уровня ее маргинализации невозможно без реализации комплекса действий, направленных на формирование эффективных механизмов институциональной регуляции.

В *Заключении* подводятся основные итоги работы и делаются обобщенные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях перечня ВАК РФ:

1. Касьян З.А. Маргинализация населения в условиях социальных трансформаций России как проблема социальных трансформаций // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 12. 0,8 п. л.
2. Касьян З.А. Маргинализация молодежи в условиях различных субкультур // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 7. 0,5 п. л.

В других изданиях:

3. Касьян З.А. Маргинализация населения как проблема социокультурных трансформаций России // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы: X Всероссийские научные чтения. Тезисы докладов и сообщений (г. Новочеркасск, 23–24 апреля 2009 г.) Новочеркасск; Ростов н/Д: Изд-во НМЦ Логос, 2009. 0,1 п. л.

4. Касьян З.А. Риски маргинализации современной российской молодежи условиях социальной неопределенности // Лосевские чтения: Труды Международной теоретической конференции (г. Новочеркасск, май 2009 г.). Новочеркасск: УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2009. 0,75 п. л.

5. Касьян З.А. О культурной и структурной маргинализации современной российской молодежи // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Вып. 12. Новочеркасск; Ростов н/Д, 2010. 0,62 п. л.

6. Касьян З.А. Социальная дезадаптация маргинализирующейся молодежи в системе основных социальных институтов // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества. Сборник материалов V Международной научной читательской конференции. Краснодар, 2009. 0,43 п. л.

7. Касьян З.А. Социальная регуляция маргинализации российской молодежи: институциональный аспект // Общество: политика, экономика, право. Научный ежегодник. Вып. 1. Краснодар 2009г.// 0,37 п.л.

8. Касьян З.А. Молодежная субкультура и маргинализация российской молодежи: Сб. научных трудов и творческих работ аспирантов, соискателей и студентов. Вып. 8. Новочеркасск, 2010. 0,45 п. л.

Подписано в печать 03.09.2010. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 457.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.